

Агаркова О. А.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК И "ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 9-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

При сравнении двух понятий, становится очевидным, что концепты “authoritarianism” и “totalitarianism” являются синонимами друг друга.

Согласно проведенному исследованию по частотности употребления в романе «1984» слов, характеризующих концепты «тоталитаризм» и «авторитарность», были получены следующие результаты. Наиболее часто (186 раз) автор употребляет слово партия (party), т.е. какая-то правящая группа (ruling group). На втором месте (82) - война (war, warfare), далее следует власть (power) (59 упоминаний), боль (pain) (53), ненависть, ненавидеть (hate, hatred, to hate) (42), Большой Брат - олицетворение партии (Big Brother) (40), контроль (control) (39), пролетариат, пролы (сокращение от слова «пролетарий», беспартийные) (proletariat, proles) (37), страх (fear) (25), лгать (to lie) (23), пытка, пытаться (torture, to torture) (21), рабство, раб (slavery, slave) (20).

В романе «1984» Дж. Оруэлл раскрывает всю сущность тоталитарного общества: бездна беззакония и злодеяний против классов и целых народов, унижение человеческого духа, глумление над свободной мыслью.

В ходе исследования выявлены следующие признаки, являющиеся характерными чертами тоталитарного общества:

1. Наличие одной всеобъемлющей идеологии, на которой построена политическая система общества: The official ideology abounds with contradictions even when there is no practical reason for them [Orwell 1984: 193].

2. Наличие единственной партии, как правило, руководимой диктатором, которая сливается с государственным аппаратом: Of course he exists. The Party exists. Big Brother is the embodiment of the Party [Orwell 1984: 231].

3. Крайне высокая роль государственного аппарата, проникновение государства во все сферы жизни общества: A Party member lives from birth to death under the eye of the Thought Police [Orwell 1984: 188].

4. Уничтожение индивидуальных гражданских прав и свобод: Freedom is slavery [Orwell 1984: 9].

5. Массовые репрессии и террор, непредсказуемость и правовой беспредел со стороны силовых структур: The children, on the other hand, were systematically turned against their parents and taught to spy on them and report their deviations [Orwell 1984: 119].

6. Большая роль государственной пропаганды, манипуляция массовым сознанием населения: 'But how can you control matter?' he burst out. 'You don't even control the climate or the law of gravity. And there are disease, pain, death --' [Orwell 1984: 236]. O'Brien silenced him by a movement of his hand. 'We control matter because we control the mind [Orwell 1984: 236].

Однако, несмотря на то, что в определениях концептов «тоталитаризм» и «авторитарность» преобладают отрицательные оценки, Дж. Оруэлл, в своем романе «1984», использует несколько слов с положительной коннотацией, например: вера, верить (belief, to believe), надеяться, надежда (hope, to hope), пусть слабая (flickering hope), но надежда. Люди должны надеяться и верить, что когда-нибудь они получат свободу (free, liberty) - самое ценное и жизненно необходимое в жизни каждого человека.

Важность концептов «тоталитаризм» и «авторитарность» в английской концептосфере доказывает наличие множества способов вербализации их в языке. Исходя из проведенного анализа художественного произведения, и по данным различных словарей, было выявлено более ста синонимических обозначений концептов «тоталитаризм» и «авторитарность». Здесь действует закон теоретической аттракции, то есть, чем важнее понятие для общества, тем большее количество обозначений и синонимичных слов оно привлекает.

Список использованной литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М., 1997. – С. 267-269.

2. Комарова Л. Н. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1988. – 15-е изд., испр. – 608 с.

3. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.

4. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академия, 2001. – 990 с.

5. Orwell G. 1984. – L.: Chancereel Int. Publishers Ltd., 2000. – 346 p.

6. Roget P. M. Thesaurus of English Words and Phrases. – L.: Penguin Books, 1964. – 575 p.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК И «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»

Агаркова О. А.

Оренбургский государственный педагогический университет

Наличие в одном языке слов из других языков и их употребление в речи - объективная реальность. Количество таких слов постоянно увеличивается из-за проникновения новых слов и расширения сферы применения старых, употреблявшихся в узком (чаще всего терминологическом) значении.

К сожалению, при употреблении заимствованных слов допускается много ошибок (орфографических, орфоэпических, грамматических, лексических), которые объясняются особым положением иностранных слов: в новом для себя языке они имеют слабые родственные связи (или не имеют их вообще), поэтому корень их для большинства носителей языка смутен, значение неясно, оценочность неуловима, но зато все

ощущают их модность, современность по сравнению с привычными словами родного языка или давно освоенными заимствованными.

В XX веке, в связи с тем, что наука и экономика становятся все более интернациональными, укрепляются культурные, социальные, профессиональные связи между представителями разных народов, активизируются различного рода обмена и т.п., в лексике многих европейских языков увеличилось количество интернационализмов - слов, главным образом латинского и греческого происхождения, совпадающих по своей внешней форме (с поправками на особенности графики и фонетики того или иного языка) и частично или полностью по своему значению. Они связаны преимущественно с областью политики, науки, культуры (*форум, класс* и др.). Но созвучие этих слов может быть обманчивым и порождать ошибки, возникающие из-за игнорирования субъектом речи тех изменений, которые произошли с заимствованным словом в процессе его усвоения другим языком: сужение значения, расширение, изменение стилистической окраски и т.п.

При изучении иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии, на русизмы.

Под влиянием людей, в некоторой мере знакомых с языком-источником, заимствованному и освоенному слову начинают приписывать то значение или стилистическую окраску, которые свойственны этому слову в языке-источнике. Так, слово *агрессивный*, имеющее в русском языке значение «захватнический, враждебный», ошибочно употребляется комментаторами одобрительно (например, *молодой, талантливый, агрессивный футболист*). Здесь уместнее употребить прилагательное *активный* или *инициативный*. Ошибка в русском языке происходит под влиянием английского, где *aggressive* обозначает «настойчивый, напористый». Такого тип ошибки переводчики называют «ложными друзьями переводчика». Аналогично слово *амбициозный* в сочетании *амбициозные планы* в русском языке обозначает «чрезмерно честолюбивый», и его не следует употреблять в значении «грандиозный», которое это прилагательное имеет в английском языке [Розенталь 2001: 178].

Русский язык заимствовал из французского довольно много слов, и в ходе изучения последнего студенты все более убеждаются в этом. Узнавая соответствия типа *локомотив - locomotive, депеша - dépêche*, студенты привыкают к мысли, что так и должно быть, что подобные параллельные французские слова являются «друзьями» как по смыслу, так и по форме. На самом деле это часто «друзья ложные», так как далеко не все французские слова, попав в русский язык, сохранили свои исходные значения.

В новом языке, потеряв прежние семантические связи, заимствованное слово легко принимает новые значения, отличные от значения этимона. Студенты же, опираясь на внешнее сходство параллельных слов, переводят *конферансье, трасса* как *conférencier, trace*, совершая при этом грубую ошибку.

Бывает и противоположный случай, когда в русском языке на протяжении многих лет заимствованное слово не меняет первичного значения, французский же этимон в этом значении выходит из употребления и заменяется другим словом. Так, *parade* уже не употребляется в значении «военный парад» (здесь следует сказать *revue militaire*), *véloципède* устарело и заменяется во французском языке словами *vélo, bicyclette*. Для нас важно, что в обоих случаях русское слово не соответствует более по значению своему французскому этимону. Список «faux amis», однако, не ограничивается заимствованиями из французского языка. Ведь для русского студента, который может и не знать происхождения слова, важно лишь внешнее сходство, поэтому он придает французским *dispute, auditoire, major* смысл соответствующих русских: *диспут, аудитория, майор*, не заботясь о том, что эти слова взяты русским и французским языками из третьего - латинского [Карпова 2006: 54].

Итак, «ложными друзьями» для русского могут быть французские слова, сходные внешне с параллельными русскими словами, но обладающие другими значениями. В методической литературе принято рассматривать «ложных друзей» в следующих пяти аспектах:

1. Семантический аспект. Здесь речь идет о чисто семантическом несовпадении значений параллельных слов, и эта группа представляется самой типичной и многочисленной. В этой категории следует различать несовпадения во всех значениях (либо в одном, если слова моносемичные): *соль (поваренная) - sol, нос - носе, пол - rôle, район - rayon, диссертация - dissertation* и т.д., а также несовпадения частичные: *auditoire* совпадает со словом *аудитория* в значении «слушатели», но русское слово имеет еще и значение «зал», «помещение», и в этом смысле французское *auditoire* является для русских «ложным другом».

2. Фразеологический аспект (контекстуальные «ложные друзья»). Так, *медицина*, конечно, соответствует *médecine*; но *народная медицина* передается выражением *remèdes de bonne femme*; *карьер* - это *carrière*, но *карьеризм* передается словом *arrivisme*; *паника* - *panique*, но *паникер* - *alarmiste, trembleur, panicard*; *прокурор* - *procureur*, но *прокуратура* - *parquet*; *скандал* - *scandale*, но *скандалист* - *chahuteur, tapageur, trouble-raix* и т.д.

Ниже в таблице представлены русские выражения, часто переводимые на французский язык с использованием «ложных друзей». Для того чтобы избежать подобных ошибок, необходимо использовать французские эквиваленты, находящиеся в правой колонке таблицы.

Таблица 1

№	Русское выражение	Французский эквивалент
1.	абстракционизм	art abstrait
2.	автоинспектор	inspecteur de la circulation
3.	автопарк	parc automobile
4.	американские горки	montagnes russes
5.	бельэтаж	premier balcon, corbeille
6.	блокада	blocus
7.	бросать камешек в чей-либо огород	jeter des pierres dans le jardin de qn
8.	бросать деньги на ветер	jeter l'argent par les fenêtres
9.	быть на ножах с кем-либо	être à couteaux tirés avec qn
10.	быть (сидеть) как на углях	être sur les charbons ardents
11.	валить в одну кучу	mettre dans le même sac
12.	Варфоломеевская ночь	massacre de la Saint-Barthélemy
13.	вечный двигатель	mouvement perpétuel
14.	внебрачный ребенок	enfant naturel
15.	водить за нос	mener qn par le bout du nez
16.	вставать с петухами	se réveiller au chant du coq
17.	голубой экран	le petit écran
18.	гример	maquilleur
19.	двенадцать подвигов Геракла	les travaux d'Hercule
20.	дело в шляпе	l'affaire est dans le sac
21.	дирижер	chef d'orchestre
22.	дрожать как осиновый лист	trembler comme une feuille
23.	живые цветы	fleurs naturelles
24.	заколдованный круг	cercle vicieux
25.	закручивать гайки	serrer la vis
26.	знать на зубок	savoir sur le bout du doigt
27.	золотая середина	juste milieu
28.	купить кота в мешке	acheter chat en poche
29.	кусать себе локти	s'en mordre les doigts, les pouces
30.	лить воду на чью-либо мельницу	apporter de l'eau au moulin de qn
31.	маршрут	itinéraire
32.	медвежья услуга	le pavé de l'ours
33.	мир тесен	le monde est petit
34.	намылить шею (голову) кому-либо	laver la tête à qn (savonner)
35.	настольная книга	livre de chevet
36.	последний крик моды	le dernier cri
37.	рассеяться как дым	s'en aller comme la fumée
38.	рубить сук, на котором сидишь	scier la branche sur laquelle on est assis
39.	собака на сене	le chien du jardinier
40.	строить воздушные замки	faire des châteaux en Espagne
41.	столовая ложка	cuiller à soupe
42.	фиговый листок	feuille de vigne
43.	читать в подлиннике	lire dans le texte
44.	экранизация	adaption à l'écran
45.	экскурсия	visite organisée
46.	эфир (радио)	ondes

3. Стилистический аспект. В этом случае русско-французские пары слов отличаются стилистически, обладая примерно одинаковыми значениями. Чаще всего французский этимон нейтрален, а русское слово, будучи несколько архаичным, приобрело иронический оттенок и употребляется в стилистических целях как в литературной, так и в разговорной речи. Очень часто в этой группе встречаются слова, относящиеся к формулам речевого этикета. Например: *пardon* - *pardon*, *мерси* - *merci*, *адыё* - *adieu*, *мосьё* - *monsieur*. Иногда французская параллель принадлежит профессиональному стилю речи и является, как правило, для французов «*mot savant*» с ограниченным употреблением, в то время как русская параллель - повседневное слово. В этом смысле мы можем сказать, что *estafette*, *échelon* не соответствуют по стилю русским общеупотребительным *эстафета*, *эшelon* и являются для нас в этом смысле «ложными друзьями». Подлинными же эквивалентами русских слов являются *course de relais*, *train militaire*.

4. Формальный аспект. Различное суффиксальное оформление одинаковых слов часто создает «*faux amis*». Так, суффикс *-ист* интернационален, и некоторые совпадения типа *неццимист* - *pessimiste*, *юрпист* - *juriste* позволяют студентам по ложной аналогии строить слова типа *авентурист*, *massagiste* вместо *aventurier*, *masseur*.

5. Этнографический аспект. Речь идет о таких словах, которые, будучи заимствованы из французского и других языков, в настоящее время выражают предметы и явления, типичные только для русской жизни, и

поэтому их очень трудно перевести на французский язык. Все эти слова (*кадет, канитель, блиндаж, варьете* и т.д.) могут быть переведены на французский язык лишь приблизительно.

Ошибки, связанные с употреблением «ложных друзей переводчика», помимо затруднения коммуникации, могут иметь и более серьезные последствия: они ведут к переосмыслению системы ценностей. Они опасны не только начинающим изучать иностранный язык, но, как ни парадоксально, и людям, владеющим в равной степени двумя языками. Лучшим доказательством этому служат языковые ошибки, встречающиеся у опытных переводчиков и даже в двуязычных словарях, которые могут привести к нежелательным концептуальным и нравственным переосмыслениям.

Список использованной литературы

1. Карпова Т. С. «Ложные друзья» перевода // Вопросы теории и практики перевода: Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. - Пенза: Пенз. гос. пед. ун-т, 2006. - С. 53-55.

2. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. - М.: «ЧеРо», 2001. - Изд. четвертое, исправленное. - 400 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Акименко Н. А.

Калмыцкий государственный университет

Объективное стремление языковой личности к представлению своего бытия через близость к ирреальному, соотносимо с аксиологическими позициями с чудом и волшебством, актуализирует интерес лингвистов к рассмотрению возможного и допустимого репертуара языковых средств в сказочных текстах. При определении сказочных признаков в жанре волшебных сказок анализировались зафиксированные в текстах слова (существительные, прилагательные, глаголы) и словосочетания с различным порогом устойчивости, передающие своей семантикой понятие сказочности. В ходе анализа выявлена группа существительных, прилагательных, глаголов, передающих своей семантикой понятие «сказочности».

Для отбора лексических единиц, передающих своей семантикой понятие сказочности, базовой явилась оппозиция поля реальный: нереальный. Критерием отнесения лексем этой группы к рассматриваемой полю сказочности считается наличие в их семантической структуре сем, указывающих на противоречащий реальному миру спектр сказочных понятий или их нахождение на стыке реального и фикционального миров. Поле сказочности распадается на микрополя, наиболее крупное из которых составляет микрополе «a living thing». Оно делится на секторы «a living being» (magical creature) и «a human being» (person). Основными типами отношений единиц микрополя «a living thing» являются гиперо-гипонимия и синонимия, что указывает на наличие в сознании языковой личности представлений о параллельном существовании сказочных, виртуальных миров, населенных различными фикциональными созданиями.

В сектор «a living being» входят три ЛСГ: «spirit», «animal», «semi-animal - semi-man», где гиперонимом является «creature», поскольку каждое слово-гипоним из ЛСГ дефинируется посредством указанного родового слова с более обобщенным значением.

ЛСГ с доминантой «spirit» состоит из слов, находящихся между собой в отношении градации. Градуальное нарастание негативных качеств волшебных существ происходит в направлении: ghost > bogy > imp > demon > the Fiend > Lucifer. Градация негативных качеств отрицательных сказочных персонажей, вступающих в оппозицию с реальными героями-людьми, позволяет рассмотреть их в отношении синонимии.

Каждое из слов, за исключением слова Lucifer, дефинируется как «spirit». При разбиении слов на элементарные смыслы (семы) установлено, что некоторые слова ЛСГ являются квазисинонимами на том основании, что, обладая частичной эквивалентностью, они не являются взаимозаменяемыми в контексте [Вилломан 1980: 72].

Идеографическими частичными синонимами могут быть признаны слова bogy, imp, demon, поскольку по данным Оксфордского энциклопедического словаря, словаря английского языка и культуры Лонгмана и словаря Хорнби, bogy - imaginary evil spirit (used to frighten children); imp - small devil or evil spirit; demon - wicked, cruel or evil spirit. Слово ghost означает spirit of a dead person, поэтому не может быть включено в данный синонимический ряд.

Слова demon, the Fiend, Lucifer можно считать стилистическими синонимами, так как the Fiend - это evil spirit, devil. Devil означает the greatest evil spirit. Lucifer - Satan, the Devil. Satan определяется как the Devil, the chief evil power, God's opponent. В стилистическом отношении слово demon - нейтральное, Lucifer - литературное. Образное слово the Fiend принадлежит к книжной поэтической лексике, характерной для древнеэпических поэм и средневековых легенд о короле Артуре. Присутствие данного слова в одной из волшебных сказок, вероятно, объясняется определенной ролью собирателей и литературных обработчиков сказок.

ЛСГ с доминантой «animal» включает синонимичные слова: monster - a strange typically imaginary animal that is large, frightening, and usu. fierce; dragon - a large imaginary animal with wings and the power to breathe out fire; beast - esp. lit. an animal, esp. a four-footed one. Слово worm относится к классу устаревших. В настоящее время оно практически вышло из употребления и не фиксируется современными толковыми и двуязычными